
СОМАТИЧЕСКИЕ РЕЧЕНИЯ В БАСНЯХ И.А. КРЫЛОВА

С.С. Микова

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Исследуются соматические речения, использованные для характеристики чувств и душевных состояний героев басен И.А. Крылова. Сделаны выводы о функциях соматических речений в баснях и об их особенностях. Особое внимание уделено соматическим речениям, содержащим национально-культурную информацию, а также случаям индивидуально-авторского использования соматических речений.

Ключевые слова: соматические речения, соматизм, невербальный язык, жест, мимика, поза, симптомы.

Одной из важнейших особенностей художественного текста является то, что большая часть значимой для постижения идеи произведения информации выражается автором имплицитно. В частности, «душевное состояние героев, смена настроений, эмоций и т.п., как правило, описывается <...> через их внешние проявления: жесты, мимику, позы и др.» [4. С. 23]. Не случайно в языке существуют специальные языковые единицы — слова и словосочетания — для описания жестов, мимики и т.п. Эти языковые единицы принято называть соматическими речениями [1. С. 162].

В данной статье охарактеризованы особенности соматических речений в баснях И.А. Крылова. Этот языковой материал представляется интересным в плане исследования использованных в нем соматических речений, так как анализируемые языковые единицы в баснях Крылова позволяют расширить знания читателя о русском народе (описывают соматизмы, используемые в определенных речевых ситуациях, характеризуя особенности русского невербального поведения). Кроме того, соматические речения, не соотносимые прямо с описываемым ими зрительным образом, являются фразеологизмами и могут обогатить речь читателя новыми способами описания чувств, эмоций, душевных состояний.

Соматические речения редко выступают в тексте в своем прагматичном смысле, чаще всего они используются проективно, т.е. указывают на определенное душевное состояние «путем проекции чувств, намерений, переживаний на их внешние проявления» [1. С. 164]. Например, в басне «Лев и Комар» автор не говорит, что Лев был разгневан, взбешен, Крылову достаточно указать, что Лев «скрежещет в ярости зубами // И землю он дерет когтями».

Соматические речения могут быть соотнесены с различными видами соматизмов: жестами, мимическими движениями, позами, выражениями лиц и симптомами. Так, жесты, т.е. «выразительные движения головой, рукой или кистью, которые совершают с целью общения и которые могут сопровождать размышление или состояние» [7. С. 139] описываются в баснях Крылова при помощи, напри-

мер, таких соматических речений: «качать головой» (жест неодобрения), «приложить ухо» (прислушиваться): «Тут, глядя на него <мастера, безуспешно пытающегося открыть ларец>, иной// *Качает головой*» («Ларчик»); «Похолодеет весь, и ухо он <Сапожник> *приложит*» («Откупщик и Сапожник»).

Как видно из приведенных примеров, смысл большей части соматических речений не может быть выведен из описываемых ими зрительных образов. Например, «приложить ухо» не обязательно предполагает совершение этого действия, а просто указывает на то, что человек внимательно прислушивается. Другое соматическое речение «приложить руки» не означает «прикоснуться», а имеет значение «поработать над чем-то, уделить чему-то время»: «Беда б невелика сначала, // Когда бы *руки приложить*» («Мельник»).

В басне «Два мальчика» рассказывается о двух друзьях — Сене и Феде. Мальчики пошли в сад, чтобы нарвать каштанов. Сеня помог Феде забраться на дерево, рассчитывая, что Федя соберет каштанов и для него. Но вышло так, что, пока «Федюша сам вверху каштаны убирал», Сеня «на низу *облизывал* лишь *зубки*». Соматическое речение «облизывать губки» употребляется, когда хотят показать, что человек «очень хочет съесть некоторую пищу и предвкушает, что получит от еды большое удовольствие» [2. С. 35]. В современном словоупотреблении данное соматическое речение выступает чаще всего в усеченном виде — «облизываться».

Подобно тому, как в вербальном языке значимыми являются не только употребленные языковые единицы, но и их отсутствие, «неисполнение жеста <...> может оказаться столь же значимым, как смех или слезы» [2. С. 161]. Приведем примеры таких «нулевых» жестов: «Никто и *ухом не ведет*» («Мыши») (т.е. не обращает никакого внимания); «Так души низкие, будь знатен, силен ты, // Не смеют на тебя *поднять* они и *взгляды*» («Лисица и Осел») (т.е. их преклонение так велико, что они боятся даже посмотреть в лицо человеку, занимающему более высокое социальное положение); «И от ударов их <ветров> ты *не склонял лица*» («Дуб и Трость») (т.е. не покорялся им).

Однако значимость соматических речений — описаний жестов — заключается не только в создании более яркой, выразительной характеристики чувств и переживаний персонажей; они часто содержат национально-культурную информацию. Через описание жестов иностранный учащийся может получить не только информацию о чувствах и душевном состоянии героев, но и знания о правилах невербального поведения в той или иной ситуации. Например, следующий эпизод описывает типичные жесты, используемые для приветствия: «Но делать нечего: // <Пустынник> *снимает шляпу*, // И милому соседушке *поклон*. // Сосед ему *протягивает лапу*» («Пустынник и Медведь»).

Старинный русский обычай кланяться так низко, стоя на коленях, чтобы челом (лбом) доставать до земли (до пола), отражен в соматическом речении «бить челом». Данный жест мог быть знаком глубокого почтения или благодарности: «Челом вам *бьем* за ласковое слово» («Откупщик и Сапожник»). В тексте басни «Мор зверей» отмечен случай индивидуально-авторского использования данного

соматического речения со значением «искренне уверяем, клянемся»: «А что до пастухов, мы все здесь *бьем челом*: // Их чаще так учить — им это поделом».

Статичными аналогами жестов являются позы, т.е. «осознанные или неосознанные общие положения тела» [2. С. 236]. Соматические речения — описания поз — также содержат информацию о характере и душевном состоянии героев, их социальном положении, их отношении друг к другу. Так, о высокомерии персонажа, часто безосновательном, говорит соматическое речение «надувать грудь»: «А *надувают грудь*, // Как будто б силою их бог снабдил орлиной» («Орел и Паук»). Это речение иногда встречается в баснях и в усеченном виде: «*Надулся* мой Осел: стал важничать, гордиться» («Осел»).

В значении «опечалиться, грустить» выступает соматическое речение «повесить голову»: «Тут ахнул Царь и весь звериный свет; // *Повесил* головы Совет» («Воспитание Льва»). Подобная поза может говорить не только об эмоциональном, но и о физическом состоянии персонажа. Так, маленький Василек, «*голове* *склоня* на стебелек, // Уныло ожидал своей кончины» («Василек»).

Интересно проследить, как в басне «Лягушки, просящие Царя» меняется отношение Лягушек к их первому правителю. Крылов прямо не характеризует настроение Лягушек — характеристика содержится в тех позах, которые Лягушки занимают по отношению к своему Царю. Постепенно глубочайшее почтение, даже благоговение сменяется полным презрением. Вот как изображена эта перемена: «Сперва перед Царем *ничком*; // А там, кто посмелей, *дай сесть* к нему *бочком*: // Дай попытаться *сесть* с ним *рядом*, // А там, которые еще поудалей, // К Царю *салятся* уж и *задом*».

Об отношении персонажей друг к другу могут свидетельствовать также значащие «движения мускулатуры лица» [2. С. 73] (мимика) и статичный аналог мимики — выражение лица. Например, для обозначения снисходительного и даже презрительного отношения к кому-либо используется соматическое речение «глядеть косо»: «Как *косо* на мужчин девица ни *глядит*, // А сердце ей за нас всегда одно твердит» («Разборчивая Невеста»). Крайнее недовольство присутствием кого-либо выражает соматическое речение «морщить лицо» и его усеченный вариант «морщиться»: «На пирах лишь *морщатся* от Мухи» («Муха и Пчела»). Это же соматическое речение может свидетельствовать об испытываемой боли. Так, сцена бритья тупыми бритвами в басне «Бритвы» описана у И.А. Крылова следующим образом: «Проказник мой // У зеркала так кисло *морщит* *рожу*, // Как будто бы с него содрать собирались кожу». В этом примере изобразительность выражения усиливается метафорическим эпитетом «кисло» (т.е. морщится, как будто съел что-то кислое).

Крайнюю степень внимания и удивления выражают соматические речения, в состав которых входят слова «глаза» и «рот», что, по наблюдениям В.А. Масловой, объясняется общностью функций этих органов при выражении удивления [5. С. 68]. Приведем следующие примеры: «Чуду всяк заранее дивится, // Молчит и, на море *глаза* *уставля*, ждет» («Синица»); «<Рыбак> *глаз* не *сводит* с поплавка» («Плотичка»); «Все только слушают его <Мешок>, *разинув* *рот*» («Мешок»). Вы-

ражение «разинуть рот» в другой басне И.А. Крылова — «Щука и Кот» — указывает на тяжелое физическое состояние персонажа: «А Щука, чуть жива, лежит, *разинув рот*, — // И крысы хвост у ней отъели».

Иногда мимика персонажа контрастирует с его внутренним состоянием. Так, тяжелую жизнь Белки при дворе Льва («Белка») описывает следующий стих: «И *скалит* перед Львом *зубки* свои сквозь слез». Белке приходится скрывать свое душевное состояние и улыбаться («скалить зубки»), как того требует придворный этикет.

Интересны случаи индивидуально-авторского употребления соматических речений, когда традиционное значение, закрепленное за определенными мимическими движениями, переосмысливается И.А. Крыловым. Например, зевание обычно говорит о том, что человеку скучно, и то, что ему рассказывают или показывают, совсем не интересует его. Однако И.А. Крылов, основываясь на сходстве зрительных образов (человек открывает рот и при зевании, и при выражении сильного удивления), использует глагол «зевать» в значении «внимательно наблюдать за чем-то»: «На Белку в колесе *зевал* он <народ> и дивился» («Белка»).

Необычным является и употребление соматического речения «зажмуриться» (т.е. закрыть глаза) в стихах: «Притом же, кажется, ему <Лафонтену> // *Зажмурясь*, в баснях можно верить» («Подагра и Паук»). Как известно, чаще всего человек зажимается от страха или от удовольствия, а в приведенном нами примере «зажмуриться» имеет значение «безоговорочно доверять».

В некоторых баснях выразительное описание выражения лица персонажа становится лучшим средством характеристики его внутренних качеств. Так, в басне «Водолазы», указывая на мудрость и доброжелательность Пустынника, к которому Царь обращается за советом, И.А. Крылов пишет: «Пустынник *важный* *взор* имел, но *не угрюмый*; // Приветливость и доброта // *Улыбкою* его украсили уста, // А на челе *следы глубокой* видны *думы*».

При всем многообразии функций описанных выше соматических речений их объединяет одно свойство — они характеризуют действия произвольные. Однако зачастую внешние проявления некоторых чувств и состояний являются произвольными. Описания таких произвольных движений мышц лица и тела человека, называемых симптомами [1. С. 159], часто встречается и в баснях Крылова.

Среди соматических речений, описывающих произвольные проявления чувств и состояний, можно выделить обозначения симптоматического изменения цвета лица: «Мальчишка, думая поймать угря, // Схватил змею и, воззрившись от страха, // Стал *бледен*, как его рубаха» — так в басне «Мальчик и Змея» описывается испуг главного персонажа; «Как золото его, Бедняк мой *пожелтел* («Бедный Богач») — здесь желтизна лица говорит о болезни; температуры тела человека: например, страх заставляет человека холодеть: «*Похолодеет* весь, и ухо он <Сапожник> приложит» («Откупщик и Сапожник»), т.е. «похолодеть от страха».

О тяжести труда и прилагаемых усилиях к выполнению работы говорят симптомы, описанные в следующих примерах: «Трудился так Крестьянин мой, // Что

градом пот с него катился»; «*Рекой с бедняжки льется пот*» («Обезьяна»). В этих примерах для усиления выразительности выражений используются гиперболы — *градом* и *рекой*.

Часто в состав соматических речений со значением симптомов входит слово «сердце», так как, по наблюдению В.А. Масловой, сердце в русской языковой картине мира представляет «центр эмоциональных переживаний», «источник чувств» [5. С. 69]. К примеру, радостное волнение выражается соматическим речением «сердце встрепенется»: «Вот, думает, взяла <клюнула на наживку>! В нем <Рыбаке> *сердце встрепенется*» («Плотичка»); испуг характеризует соматическое речение «сердце задрожало»: «Но, признаюсь, в нас *сердце задрожало*, // Когда увидели твое мы жало» («Змея»).

Очень часто соматические речения — отражения симптомов — включают в свой состав слово «дыхание» и родственные ему: «Вещуньяина с похвал вскружилась голова, // От радости в зобу *дыханье сперло*» («Ворона и Лисица»); «И, наконец, она <Обезьяна>, пыхтя, *насилу дышит*» («Обезьяна»). Это, по наблюдению нейрофизиолога Ч. Белла, связано с тем, что «все сильные чувства, такие, как, например, страх, ярость или горе сопровождаются изменениями в дыхании» [2. С. 170].

Таким образом, соматические речения в баснях И.А. Крылова описывают различные соматизмы — как статичные, так и динамичные, как произвольные, так и непроизвольные. При этом соматические речения используются для косвенной характеристики определенных душевных состояний героев, иногда они служат средством характеристики персонажей. Некоторые соматические речения содержат национально-культурную информацию, предоставляя сведения о правилах поведения в той или иной ситуации, об обычаях и традициях русского народа, хотя «страноведческая информация соматических речений достаточно имплицитна» [6. С. 27]. Большинство соматических речений употреблены И.А. Крыловым в их традиционном смысле, хотя встречаются случаи авторского употребления данных выражений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — М.: Русский язык, 1990.
- [2] *Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е.* Словарь языка русских жестов. — Москва — Вена: Языки русской культуры, 2001.
- [3] *Крылов И.А.* Сочинения. Т. 2. Комедии. Басни. — М.: Художественная литература, 1984.
- [4] *Кулибина Н.В.* Методика лингвострановедческой работы над художественным текстом. — М.: Русский язык, 1987.
- [5] *Маслова В.А.* Лингвокультурология. — М.: Академия, 2001.
- [6] *Ростова Е.Г.* Лингвострановедческий анализ и интерпретация художественного текста. — М.: ИРЯП, 1994.
- [7] *Хорст Рюкле.* Ваше тайное оружие в общении. Мимика, жест, движение. — М.: Интерэксперт, Инфра-М, 1996.

SOMATIC EXPRESSIONS IN KRYLOV'S FABLES

S.S. Mikova

Department of Russian language and methods of its teaching

People's Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Somatic expressions used for describing feelings and emotional states of personages of Krylov's fables are being investigated in the article. Conclusions about functions of the somatic expressions and their peculiarities are made in the article. Special attention is paid to the somatic expressions containing national information and also to the cases of their usage in the unusual (authorial) meaning.

Key words: somatic units, somatism, gesture, expression, posture, symptom, non-verbal communication.